

Шишигин Кирилл Александрович

ИДИШСКИЕ ПРЕФИКСЫ И ПРЕФИКСАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ: МЕТОДИКА СЕМАНТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель статьи - показать одну из методик семантического анализа префиксальных глаголов на примере языка идиш, разработанную автором на основе идеи трехслойности семантики и теории полиситуативности. Базовым принципом исследования префиксальных глаголов предлагается считать то, что основным компонентом значения префиксального глагола является префикс, который обуславливает концептуализацию ситуации и полиситуативность глагольной семантики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/1-2/58.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43): в 2-х ч. Ч. II. С. 212-217. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

11. **Sholem-Aleykhem.** Motl peyse dem khazns. Yerusholaim: Magnes pres, 1997. 366 z.
12. **Talmy L.** Borrowing Semantic Space: Yiddish Verb Prefixes between Germanic and Slavic // Proceedings of the Eighth Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society. Berkeley, 1982. P. 231-250.
13. **Weissberg J. D.** Der Aspekt in abgeleiteten jiddischen Verben. Dargestellt anhand der korrelierenden Konverben *iber-* und *ariber-*. Eine kontrastive jiddisch-deutsch-slawische Darstellung // Zeitschrift für Dialektologie und Linguistik. Jg. 58. Stuttgart: Franz Steiner, 1991. S. 175-195.
14. **Yiddish Alphabet/Alef/Beys** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yivo.org/index.php?tid=57&aid=275> (дата обращения: 05.11.2014).

VERBS WITH PREFIX *AHER*- INTO YIDDISH

Shishigin Kirill Aleksandrovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kemerovo State University
schischigin-ka@rambler.ru

The article analyzes the semantic characteristics of the Yiddish verbs with the prefix *aher-* and it is shown that these prefixal verbs completely preserved the semantics of the corresponding verbs in the German source language. It is also proposed to consider *aher* as a separable prefix in generating verbs of motion, direct effect and process without prefixes. It withdraws the problematic issue of Germanic studies on its classification as adverbs or prefixes.

Key words and phrases: semantics; Yiddish; situation; concept of situation; situateme; polysituatedness; prefix; prefixal verb.

УДК 811.112.28(81'0)

Филологические науки

Цель статьи – показать одну из методик семантического анализа префиксальных глаголов на примере языка идиш, разработанную автором на основе идеи трехслойности семантики и теории полиситуативности. Базовым принципом исследования префиксальных глаголов предлагается считать то, что основным компонентом значения префиксального глагола является префикс, который обуславливает концептуализацию ситуации и полиситуативность глагольной семантики.

Ключевые слова и фразы: семантика; идиш; ситуация; концепт ситуации; ситуатема; полиситуативность; префикс; префиксальный глагол.

Шишигин Кирилл Александрович, к. филол. н., доцент
Кемеровский государственный университет
schischigin-ka@rambler.ru

ИДИШСКИЕ ПРЕФИКСЫ И ПРЕФИКСАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ: МЕТОДИКА СЕМАНТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ[©]

Цель статьи – показать одну из методик семантического анализа префиксальных глаголов на примере языка идиш, разработанную автором на основе идеи Г. Фреге о трехслойности семантики (см.: [18]) и теории полиситуативности Н. Б. Лебедевой (см.: [5]). Новизна исследования состоит в интеграции данных идей, а также в применении предлагаемого подхода к идишу, что делается впервые.

Базовым принципом исследования префиксальных глаголов в настоящей статье предлагается считать то, что, прежде всего, следует вычленять «...не значение мотивирующего глагола, а значение приставки, своего рода внешнего оператора. Это, в частности, позволяет избежать вовлеченности в спор о том, как формируется значение приставочного глагола: что вносится значением приставки, а что значением глагольной основы; (при этом) в фокусе внимания оказываются не различия между приставочными и мотивирующими... глаголами, а те общие черты (семантические, синтаксические и морфологические), которые выделяются у разных... глаголов» с одним и тем же префиксом [4].

Исходным уровнем исследования мы считаем уровень объективно-денотативный – ситуацию, для описания которой язык прибегает к глаголам с теми префиксами, за которыми в нем закрепилось определенное – изначально пространственное – значение.

Исходя из значений префиксов, все описываемые идишскими префиксальными глаголами ситуации можно распределить по онтологически обусловленным оппозициям, которые включают в себя разнонаправленные ситуации или их концептуализации (ср.: [3, с. 137-141]). Под **концептом**, или концептуализацией **ситуации**, мы при этом понимаем обобщенно-абстрагированный, наивно-языковой способ репрезентации ситуации посредством префиксального глагола (см.: [13]; транскрипция по: [26]).

Таблица 1.

**Значения идишских префиксов в соотношении с ситуациями,
описываемыми и концептуализуемыми префиксальными глаголами**

Оппозиции ситуаций	Блоки ситуаций, описываемых и концептуализуемых глаголами с префиксами	
Близко – Далеко	Приближение/Близко <i>aher-, on-₁, tsu-, unter-₂</i> <i>bay-, mit-</i>	Удаление/Далеко <i>ahin-, avek-</i> <i>ant-/an-, far-₁, farbay-, iber-₁</i>
	Соединение <i>tsunoyf-/tsuzamen-</i>	Отделение/Разделение <i>funander-, op-₁, tse-₁, tse-₂,</i>
Верх – Низ	Вверх/Вверху <i>ariber-₁, aruf-/aroyf-, uf-/oyf-</i>	Вниз/Внизу <i>anider-, arop-, arunter-, unter-₁, unter-₃</i>
Перед – Зад	Вперед/Впереди <i>afer-/afir-, antkegn-/akegn-, for-, foroys-</i>	Назад/Сзади <i>nokh-, tsurik-</i>
Внутри – Снаружи	Внутри/Внутрь <i>aun-, arayn-</i> <i>durkh-/adurkh-</i>	Наружу/Снаружи <i>der-₁, oys-, aroys-</i>
Вокруг – Середина	Вокруг <i>arum-/um-, ba-, op-₂</i>	Середина <i>unter-₁, unter-₃</i>
Начало – Конец	Начало <i>der-₁, far-₂</i>	Конец <i>der-₂, far-₁, on-₂, iber-₃</i>
	От одной точки к другой <i>ariber-₂, iber-₂</i>	
«Пустой» префикс	<i>ge-</i>	

Таким образом, при классификации значений префиксов, которые используются в глагольно-префиксальных лексемах, описывающих или концептуализующих соответствующие ситуации, мы исходим из первичного конкретно-пространственного значения префикса.

Представленная таблица иллюстрирует также парадигматические взаимосвязи префиксов:

а) префиксы, приведенные в соседних ячейках и/или строках, расположенных по горизонтали, находятся в отношении полной, частичной или квазиантонимии; например: префиксы *aher-* со значением 'сюда' и *ahin-* со значением 'туда' являются полными антонимами; *uf-/oyf-* и *unter-* с первичными конкретно-пространственными значениями, соответственно, 'вверх(у)' и 'вниз(у)' являются частичными антонимами, так как не всегда придают производящей основе именно эти и не всегда только конкретно-пространственные значения; *ba-* и *unter-₃* с первичными конкретно-пространственными значениями, соответственно, 'вокруг' и 'посередине/между' квазиантонимичны в силу условности оппозиции своих значений;

б) префиксы, размещенные в одной ячейке являются частичными или квазисинонимами, например: *aun-* и *arayn-* со значением 'внутри' не всегда взаимозаменяемы и поэтому частично синонимичны; *on-₁* со значением 'близко' и *mit-* со значением 'совместно' выступают лишь как квазисинонимы, так как в составе глагольных лексем указывают, соответственно, на приближение к наблюдателю либо на совместное с ним (то есть пространственно или абстрактно-пространственно близкое к нему) действие, процесс или состояние;

в) префиксы, написанные через знак «/» являются полными синонимами, как, например, *tsunoyf-/tsuzamen-* со значением 'вместе';

г) префиксы с цифровыми индексами 1 (немецкая семантика префикса), 2 (славянская семантика) и 3 (дайчмеришская семантика) представляют собой омонимы, как, например, *iber-₁*, *iber-₂* и *iber-₃*.

Особого пояснения требует последний пункт. К проблеме полисемии-омонимии идишских префиксов обращается, например, Л. Талми, именующий явление, при котором старая форма наряду со старым содержанием приобретает новое, «гибридной полисемией» [23, с. 239]. Поскольку в настоящей статье учитывается происхождение префикса, то префиксы германского, славянского и дайчмеришского происхождения и семантики рассматриваются как омонимы и условно обозначаются цифровыми индексами. Такое решение, как представляется, убедительно доказывается следующим:

а) значения формально одинаковых префиксов не сводимы или трудно сводимы друг к другу и к единой архисеме, но легко выводятся из значений соответствующих немецких и славянских префиксов;

б) согласно концепции В. В. Виноградова о том, что «два или больше... значения могут совмещаться в одном слове (в нашем случае – в обладающем значением префиксе – К. Ш.) лишь в том случае, если одно или два из них являются производными от основного...», если же «...такой связи между значениями нет, то мы имеем дело уже с двумя омонимами» [2]; в данном случае славянские значения не являются производными от немецких значений такого же по форме префикса;

в) языковые единицы, заимствованные в данный язык из различных источников, принято считать омонимами [14, с. 345].

Что касается глаголов-даймеризмов с неотделяемыми компонентами *iber-* и *unter-*, то в идишистике они рассматриваются как «префиксы» (см.: [20, з. 304, 305]). Представляется, однако, неправомерным утверждать, что *iber-* и *unter-* являются отделяемо-неотделяемыми префиксами, аналогично немецким *über-* и *unter-*. Указанные глаголы следует рассматривать: а) как заимствования, ассимилированные фонетически, графически, семантически, синтаксически и частично – в плане глагольных категорий, но не в плане отделяемости первого

компонента, омонимичного формально сходному идишскому отделяемому префиксу – морфологически, и, следовательно, б) как сложные глаголы со связанным первым компонентом. В связи с этим дайчмеришские *iber-* и *unter-* обозначаются цифровым индексом: соответственно, *iber-₃* и *unter-₃*.

Далее, ситуации анализируются на макросемантическом уровне: с точки зрения их концептуализаций глаголами с разными префиксами. При этом представляется целесообразным исходить из диахронических, точнее – исторических, данных о происхождении префикса, то есть из его первичной конкретно-пространственной семантики, которая является, по нашему представлению, определяющим компонентом обобщенного значения префиксального глагола. Данные обобщенные значения в настоящей статье именуются **архисемами**, под которыми понимаются «интегральные семы высокого уровня абстракции» [9], общие для всех глаголов с данным префиксом. Архисема представляет собой своего рода этимологически обусловленный семантический инвариант, базу для концептуализации ситуации посредством префиксального глагола. Ниже приводятся идишские префиксы (в порядке латинского алфавита) и определяемые ими архисемы (ср.: [12]), а также указывается происхождение префикса: средневерхненемецкое (свн.), славянское (слав.), то есть польское, украинское, белорусское или русское, или дайчмеризм (дайчм.), то есть позднее немецкое заимствование (данные о средневерхненемецких префиксах и наречиях, если не указано специально, из «Средневерхненемецкого словаря» М. Лексера [19]):

- 1) *afēr-/afir-*: <вперед>; от свн. наречия *har vür / har vor* 'сюда вперед';
- 2) *aher-*: <сюда>; от свн. наречия *her-/har* 'сюда';
- 3) *ahin-*: <туда>; от свн. наречия *hin* 'туда, отсюда, прочь';
- 4) *anider-*: <вниз>; от свн. наречия *har nider* 'сюда вниз';
- 5) *ant-/an-*: <отделение>; от свн. неотделяемого префикса *ent-/en-* со значением отделения (см.: [16, S. 181]);
- 6) *antkegn-/akegn-*: <против>; от свн. наречия *engegen* 'против';
- 7) *arayn-*: <внутри>; от свн. наречия *har in* 'сюда внутрь';
- 8) *ariber-₁*: <поверх>; от свн. наречия *har über* 'сюда наверх' (см.: [24, S. 191-194]);
- 9) *ariber-₂*: <поперек>; от слав. префикса *prze-/nepe-/nepa-* [Ibidem, S. 186-190];
- 10) *arop-*: <вниз>; от свн. наречия *har ab / har ap* 'сюда вниз' (см.: [15, S. 687]);
- 11) *aroyš-*: <наружу>; от свн. наречия *har ūz / har ouz* 'сюда';
- 12) *aruf-/aroyf-*: <вверх>; от свн. наречия *har ūf / har ouf* 'сюда наверх' (см.: [23, p. 235]);
- 13) *arum-/um-*: <вокруг>; *arum-* – от свн. наречия *har um* 'здесь вокруг'; *um-* – от наречия-префикса *um* 'вокруг';
- 14) *arunter-*: <вниз>; от свн. наречия *har under-* (см.: [Ibidem]);
- 15) *ayn-*: <внутри>, <внутри>; от свн. наречия-префикса *in* 'внутри, внутри' (см.: [Ibidem]);
- 16) *avek-*: <вдаль>, <вдали>; от свн. наречия *enwec / in wec* 'в путь' (см.: [16, S. 918]);
- 17) *ba-*: <охват>; от свн. неотделяемого префикса *be-* со значением 'охват предмета действием' (см.: [Ibidem, S. 75]);
- 18) *bay-*: <рядом>; от свн. наречия-префикса *bī* 'рядом';
- 19) *der-₁*: <наружу>; от свн. неотделяемого префикса *er-* со значением 'наружу' (см.: [Ibidem, S. 184]);
- 20) *der-₂*: <достижение предела>; от слав. префикса *do-/do-/da-* со значением 'достижение предела' (см.: [3, с. 164; 17, p. 164-168]);
- 21) *durkh-/adurkh-*: <сквозь>; от свн. наречия-префикса *durch* 'сквозь, через' (см.: [21, S. 55]);
- 22) *far-₁*: <прочь>; от свн. неотделяемого префикса *ver-*, со значением «скорее всего, ...» 'прочь' при глаголах, обозначающих переработку, расходование, порчу или исчезновение» [16, S. 888];
- 23) *far-₂*: <начало>; семантическая калька слав. префикса *za-/za-* со значением 'начало действия' (ср.: [3, с. 169]);
- 24) *farbay-*: <вперед>; от свн. сложного наречия, составленного из наречий *vür/vor* 'вперед(и)' и *bī* 'рядом' (см.: [15, S. 1689]);
- 25) *for-*: <вперед(и)>; от свн. наречия-префикса *vor* 'вперед(и)' (см.: [Ibidem]);
- 26) *foroyš-*: <вперед>; от свн. наречия *vorūz/vorouz* 'вперед наружу';
- 27) *funander-*: <врозь>; от свн. наречия *von ein-ander* 'друг от друга';
- 28) *ge-*: «пустой» префикс, в основном с чисто грамматической функцией образования причастия II;
- 29) *iber-₁*: <поверх>; от свн. наречия-префикса *über* 'поверх' (см.: [24, с. 186-190]);
- 30) *iber-₂*: <поперек>; от слав. префикса *prze-/nepe-/nepa-* (см.: [Ibidem]);
- 31) *iber-₃*: <поверх>; дайчм. от нем. префикса *über-* (см.: [20, z. 305]);
- 32) *mit-*: <сбоку>, <здесь>; от свн. наречия-префикса *mit* 'сбоку, здесь';
- 33) *nokh-*: <рядом>; от свн. *nāch* 'рядом/вблизи';
- 34) *on-₁*: <рядом>; от свн. наречия-префикса *an* 'рядом' (см.: [25, p. 39-40]);
- 35) *on-₂*: <сверху>; от слав. префикса *na-/na-* (см.: [22, S. 1-7; 25, p. 40-44]);
- 36) *op-₁*: <вниз>, <прочь>; от свн. наречия-префикса *ab/ap* 'вниз, прочь' (см.: [25, p. 45-47]);
- 37) *op-₂*: <вокруг>; от слав. префикса *ob-/ob-/ab-* (см.: [Ibidem, p. 47-48]);
- 38) *oyš-*: <наружу>, <снаружи>; от свн. наречия-префикса *ūz/ouz* 'наружу, снаружи';
- 39) *tse-₁*: <разделение>, <надвое>; от свн. неотделяемого префикса *zer-/ze-* со значением 'разделение; надвое' (см.: [16, S. 943]);
- 40) *tse-₂*: <в разные стороны>; семантическая калька слав. префикса *raz-/roz-/paz-* со значением 'в разные стороны' (ср.: [3, с. 175]);
- 41) *tsu-*: <рядом>; от свн. наречия-префикса *zuo* 'рядом; сюда';

- 42) *tsunoyf-/tsuzamen-*: <вместе>; *tsunoyf-* – формальная калька слав. наречия *ponownie/знову/зноў/снова*, но с немецкой семантикой 'вместе'; *tsuzamen-* – от свн. наречия *zesamen* 'вместе';
 43) *tsurik-*: <назад>, <позади>; от свн. *zerucke* 'назад, позади';
 44) *uf-/oyf-*: <вверх>, <сверху>; от свн. наречия-префикса *ūf/ouf* 'наверх(у)';
 45) *unter-₁*: <вниз>, <внизу>, <посередине>; от свн. наречия-префикса *under* 'вниз(у); посередине/между';
 46) *unter-₂*: <вниз>, <внизу>; от слав. префикса *pod-/nid-/nad-/nod-* (см.: [6, с. 493]);
 47) *unter-₃*: <вниз>, <внизу> и <посередине>; дайчм. от нем. префикса *unter-* (см.: [20, з. 304]).

Обладая инвариантным смыслом-архисемой, префиксы, таким образом, обнаруживают «прототипическое значение», «...из которого путем применения одной или ряда семантических операций может быть получено любое конкретное значение приставки» [4]. На микросемантическом уровне концепта ситуации мы выделяем **дифференциальную сему**, общую для всех глаголов с данным префиксом, концептуализующих ситуацию данным способом.

В настоящей работе предлагается также различать (ср.: [13, с. 205-207]):

- а) **симметричные концепты ситуаций**, где внутренняя форма префиксального глагола логична, и здесь можно условно говорить о «зеркальном отражении» ситуации концептом ситуации, и
 б) **асимметричные концепты ситуаций**, где внутренняя форма префиксального глагола нелогична и его интерпретация возможна только с определенной, иногда значительной долей глубинной абстракции;
 в) особым видом симметричных концептов являются **изоморфно-симметричные концепты ситуаций**, то есть концептуализации ситуаций, которые имеют место с предметами, в реальном мире не могущими совершать или испытывать действия, процессы и состояния, называемые соответствующим глаголом, в том числе метафорические концептуализации, которые отражают не всегда объективные «...представления человека о свойствах самого человека и окружающего его мира» [11, с. 52], и уподобляют «...абстрактные понятия предметам чувственного мира...» [1, с. 221].

Далее, префиксальные глаголы рассматриваются на микросемантическом уровне, то есть на уровне **ситуатемы**, под которой понимается единица плана содержания префиксального глагола, «...отражающая динамическую полиситуативную денотативную структуру открытого, нелIMITИРУЕМОГО типа...» [5, с. 30]. Ситуатема являет собой иерархическую структуру: она включает несколько **микроситуаций**, под которыми понимаются подситуации, связанные друг с другом хронологическими и / или каузальными отношениями, проявляющимися наряду с основной подситуацией и выявляемые с помощью семантического, (морфо)синтаксического и пресуппозиционального анализа.

Микроситуации могут иметь следующие ранги (ср.: [7, с. 58-59, 97]):

- а) **ядро** – основная микроситуация, выраженная глагольной лексемой в целом (в схеме ситуатемы изображается жирным прописным шрифтом в жирном прямоугольнике);
 б) **периферия** – микроситуации, выраженные а) производящей основой префиксального глагола и б) факультативными языковыми единицами высказывания, синтаксически или семантически связанными с префиксальным глаголом (в схеме ситуатемы изображается в квадратных скобках);
 в) **за кадром** – микроситуация, которая синтаксически невыразима при данном глаголе, то есть находится за пределами периферии, имплицитна и обусловлена только пресуппозиционально (в схеме ситуатемы изображается в круглых скобках).

Отличие ядерной микроситуации от периферийной и закадровой состоит в том, что она обозначает лексикализованную ситуацию (Л-ситуацию), которая входит в значение самой глагольной лексики. «Таким образом, лексическое значение... соотносится только с Л-ситуацией, а ситуатему конституируют... еще и имплицитивно связанные с ней смежные... конситуации...» [5, с. 55], то есть микроситуации, находящиеся на периферии и за кадром данной лексикализованной ситуации и дополняющие ситуатему, обнаруживая полиситуативность глагольно-префиксальной семантики.

По таксисным отношениям ситуатемы могут быть разделены на: а) **проспективные**, которые содержат «целевой компонент» [Там же, с. 88]; б) **ретроспективные**, которые «...содержат более или менее яркие причинный или условный компоненты» [Там же, с. 89]; в) **интроспективные**, в которых ядерная микроситуация ориентирована на свой субъект / объект или сама на себя; г) **синхронные**, в которых все микроситуации имеют место одновременно; д) **мультиплексные**, в которых микроситуации связаны множественными таксисными отношениями.

Ситуация, концепт ситуации и ситуатема коррелируют друг с другом, причем концепт и ситуатема рассматриваются как глубинные – макро- и микросемантические – уточнители объективно-денотативной ситуации.

Анализ префиксального глагола *untergeyn* [zikh]

1) **Ситуация**, описываемая факультативно рефлексивным префиксальным идишским глаголом *untergeyn* [zikh] 'прохаживаться' состоит в том, что одушевленный денотат совершает неинтенсивное, то есть ненапряженное или непродолжительное по расстоянию или времени движение.

2) **Концепт данной ситуации** можно представить в виде схемы:

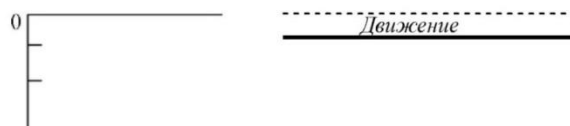

Схема 1. Концепт ситуации «Неинтенсивное движение-занятие субъекта»,

где: а) шкала слева условно обозначает степень интенсивности движения, где ноль – это «обычная» полнота движения, называемого производящим глаголом; б) пунктирная линия справа – движение, называемое производящим глаголом; в) жирная линия справа – движение, обозначаемое префиксальным глаголом.

Концепт в данном случае асимметричен ситуации в силу значения сохранившего свою наречность отделяемого префикса *unter-* 'под' (*untergeyn* [zikh] буквально означает «*подъидти[сь]»): будучи действием менее интенсивным, чем то, которое обозначается производящим глаголом *geyn* 'идти / ходить', оно концептуализуется префиксальным глаголом *untergeyn* [zikh] и, прежде всего, префиксом *unter-* как «движение, осуществляемое ниже обычного уровня», что не соответствует объективному положению дел.

3) **Ситуатема** префиксального глагола *untergeyn* [zikh] как номинативной единицы вне контекста может быть представлена в виде следующей схемы:

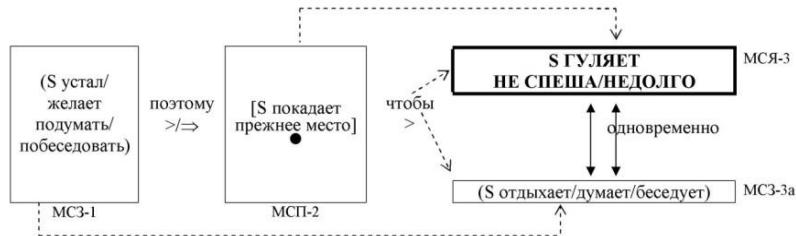

Схема 2. Ситуатема глагола *untergeyn* [zikh] 'прогуливаться'

где: а) S – субъект; б) МСЯ – ядерная микроситуация; в) МСП – периферийная микроситуация;

г) МСЗ – микроситуация за кадром; д) цифровой индекс и > – порядок следования микроситуаций; е) => – «следовательно».

Мультиплексная ситуатема глагола *untergeyn* [zikh] – это полиситуативный комплекс, как минимум, четырех микроситуаций, где:

- субъект совершает неспешную или небольшую (индицируется префиксом *unter-*) пешую (называется производящим глаголом) прогулку – это каузально-хронологически третья ядерная микроситуация МСЯ-3, которая в свою очередь является целью каузально-хронологически предшествующей периферийной микроситуации МСП-2 покидания субъектом прежнего места; здесь ядерная микроситуация является, тем самым, ретроспективной (показано на схеме верхней пунктирной прямой стрелкой и стрелкой-скобкой);

- одновременно во время прогулки субъект отдыхает / думает / беседует и т.п., и эта закадровая микроситуация МСЗ-3а, с одной стороны, синхронна с ядерной (две вертикальные двухконечные стрелки), а с другой – является целью и следствием периферийной микроситуации МСП-2 и каузально-хронологически первичной закадровой микроситуации МСЗ-1 (нижняя пунктирная прямая стрелка и нижняя пунктирная стрелка-скобка соответственно); тем самым здесь имеет место синхрония и ретроспекция;

- все периферийные и закадровые микроситуации, равно как и сама ядерная, прямо или косвенно ориентированы на ядерную, и поэтому здесь можно говорить об интроспекции, что подчеркивает и славянский адстратный (хотя и факультативный) рефлексив *zikh* 'себя/себе/-ся', придающий данному префиксальному глаголу нехарактерное для немецкого языка-основы косвенно-возвратное значение, когда «...субъект совершает действие для себя самого, но ни в самом глаголе, ни в его синтаксических связях это значение специально не выражается» [8, с. 618], то есть «субъект совершает прогулку для себя».

4) **Корреляция ситуации, концепта ситуации и ситуатемы** представляется в табличном виде:

Таблица 2.

Глагол *untergeyn* [zikh]: корреляция ситуации, концепта ситуации и ситуатемы

Ситуация	Концепт ситуации	Ситуатема
Неинтенсивное движение-занятие субъекта	Асимметричный: Движение, осуществляемое ниже обычного уровня	Мультиплексная из 4 микроситуаций: Покидание субъектом прежнего места по причине усталости / желания подумать / побеседовать с целью неспешной / непродолжительной прогулки и одновременного отдыха / размышлений / беседы

Концепт ситуации на макросемантическом уровне и ситуатема на микросемантическом уровне глубинно уточняют значение глагола, описывающего объективно-денотативную ситуацию следующим образом: а) общим для всех уровней анализа префиксального глагола *untergeyn* [zikh] является «движение»; б) на уровне ситуации и ситуатемы релевантна неинтенсивность движения-занятия, которая выражается посредством префикса *unter-*; в) на уровне концепта ситуации проявляется асимметрия ситуации и ее языковой репрезентации посредством префиксального глагола; г) на уровне ситуатемы проявляются три дополнительные, имплицитные микроситуации: «субъект устал и т.д.» (закадровая микроситуация), «субъект покидает прежнее место» (периферийная микроситуация) и «субъект отдыхает и т.д.» (закадровая микроситуация, синхронная с ядерной); при этом в целом ситуатеме, которая выявляет разнообразные таксисные отношения, мы считаем мультиплексной.

Здесь представляется целесообразным обратиться к Г. Фреге, который полагал, что «денотат... имени – это... сама вещь, которую оно обозначает. Что же касается представления, связанного с данным именем, то оно абсолютно субъективно, между денотатом и представлением располагается смысл – не столь субъективный, как представление, но и не совпадающий... с денотатом» ([18, S. 30]; перевод по: [10]). В нашей

терминологии это означает, что ситуация как предикативный денотат обозначается глаголом, который определенным образом концептуализует эту ситуацию, причем концептуализация «скреплена» общественным языковым договором и имеет коллективно-субъективный характер; ситуатема же как структура нелимитируемого типа «распознается» лишь при микросемантическом анализе, обусловлена знанием исследователя о мире и описывается во многом с помощью исследовательской интуиции и, таким образом, также субъективна.

Список литературы

1. Балли Ш. Французская стилистика. М.: Иноиздательство, 1961. 394 с.
2. Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/vinogradov-77a.htm> (дата обращения: 05.11.2014).
3. Волохина Г. А., Попова З. Д. Русские глагольные приставки: семантическое устройство, системные отношения. Воронеж: ВГУ, 1993. 196 с.
4. Кронгауз М. А. Приставки и глаголы: грамматика сочетаемости [Электронный ресурс]. URL: http://lpcs.math.msu.su/~uspensky/journals/siio/34/34_02_KRONHS.pdf (дата обращения: 05.11.2014).
5. Лебедева Н. Б. Полиситуативность глагольной семантики (на материале русских префиксальных глаголов). Томск: Томск. ун-т, 1999. 262 с.
6. Мельник Е. А., Шишигин К. А. Семантика, этимология и морфосинтаксис глаголов с префиксом *unter-* в немецком языке и языке идиш // Лингвистика. Герменевтика. Концептология: сборник научных трудов / отв. ред. Р. Д. Керимов. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2008. С. 489-497.
7. Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004. 608 с.
8. Русская грамматика. Фонетика, фонология, ударение, интонация, словообразование, морфология: в 2-х т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. I. 784 с.
9. Стернин И. А. Лексическое значение слова как структура [Электронный ресурс]. URL: http://frf.chgpu.edu.ru/eStudies/Vazanova_MG_Komponentny_analiz_tekst_znach_slova/ссылки/Стернин%20И.А.htm (дата обращения: 25.06.2011).
10. Фреге Г. Смысл и денотат [Электронный ресурс]. URL: http://lpcs.math.msu.su/~uspensky/journals/siio/35/35_15FREGE.pdf (дата обращения: 05.11.2014).
11. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-01.htm> (дата обращения: 05.11.2014).
12. Шишигин К. А. Когнитивно-семантический подход к описанию и классификации префиксальных глаголов языка идиш // Знак – свідомість – знання: зб. наук. пр. / відпов. ред. В. І. Теркулов. Горлівка: ГДПІМ, 2011. Вип. 2. С. 100-106.
13. Шишигин К. А. Ситуация и концептуализация ситуации высказыванием (на примере префиксальных глаголов языка идиш) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (28). С. 204-207.
14. Шмелев Д. Н. Омонимия // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 344-345.
15. Duden. Deutsches Universalwörterbuch. Mannheim etc., 1989. 1816 S.
16. Duden. Herkunftswörterbuch. Etymologie der deutschen Sprache. Mannheim etc.: Dudenverlag, 2001. 960 S.
17. Estraikh G. Soviet Yiddish. Language Planning and Linguistic Development. Oxford: Clarendon Press, 1999. 217 p.
18. Frege G. Über Sinn und Bedeutung // Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik. 1892. NF 100. S. 25-50.
19. Lexer M. Mittelhochdeutsches Wörterbuch. Stuttgart: Hirzel, 1992. 516 S.
20. Mark Y. Gramatik fun der yidisher klal-shprakh. N. Y.: Alveltlekher yidisher kultur-kongres, 1978. 407 z.
21. Schischigin K. A. Jiddische Präfixverben: semantisch-grammatische Charakteristika und sprachsystematische Interdependenzen // Akten des XI. Internationalen Germanistenkongresses. Paris – 2005 – Germanistik im Konflikt der Kulturen – in 12 Bd. Bern - Berlin - Bruxelles - Frankfurt/Main - New York - Oxford, Wien: Peter Lang, 2007. Bd. 2. Jiddische Sprache und Literatur in Geschichte und Gegenwart. Niederlandistik zwischen Wissenschaft und Praxisbezug. Alteritätsdiskurse in Sprache, Literatur und Kultur der skandinavischen Länder. S. 53-60.
22. Schischigin K. A. Präfixverben mit *on-* in den Werken von Scholem Aleichem // Jiddistik Mitteilungen. Trier: Universität Trier, 2005. Nr. 33. S. 1-12.
23. Talmy L. Borrowing Semantic Space: Yiddish Verb Prefixes between Germanic and Slavic // Proceedings of the Eighth Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society. Berkeley, 1982. P. 231-250.
24. Weissberg J. D. Der Aspekt in abgeleiteten jiddischen Verben. Dargestellt anhand der korrelierenden Konverben *iber-* und *ariber-*. Eine kontrastive jiddisch-deutsch-slawische Darstellung // Zeitschrift für Dialektologie und Linguistik. Jg. 58, Heft 2. Stuttgart: Franz Steiner, 1991. S. 175-195.
25. Wexler P. N. Slavic Contributions to the Grammatical Functions of Three Yiddish Verbal Prefixes: Thesis for the Degree of Master of Arts. N. Y.: Columbia University, 1951. 55 p.
26. Yiddish Alphabet/Alef/Beys [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yivo.org/index.php?tid=57&aid=275> (дата обращения: 05.11.2014).

THE YIDDISH PREFIXES AND PREFIXAL VERBS: METHODS OF SEMANTIC RESEARCH

Shishigin Kirill Aleksandrovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kemerovo State University
schischigin-ka@rambler.ru

The purpose of the article is to show one of the methods of the semantic analysis of prefixal verbs by the example of the Yiddish language developed by the author on the basis of the idea of the three-layer nature of semantics and the theory of poly-situationality. The author suggests that the basic principle of the study of prefixal verbs is that the main component of the prefixal verb meaning is a prefix, which determines the conceptualization of the situation and the poly-situationality of verbal semantics.

Key words and phrases: semantics; Yiddish; situation; concept of situation; situatema; poly-situationality; prefix; prefixal verb.